

УДК 343.847

DOI 10.33463/2687-1238.2021.29(1-4).2.210-217

ДМИТРИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ НИКИТИН,

кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры уголовно-правовых дисциплин,
Университет ФСИН России,
г. Санкт-Петербург, г. Пушкин, Российская Федерация,
е-mail: dima60-62@yandex.ru;

БОРИС ПАВЛОВИЧ КОЗАЧЕНКО,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент Института Академии ФСИН России
по кафедре уголовно-исполнительного права,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
е-mail: boriskozachenko@mail.ru;

ЛЮДМИЛА ВЛАДИМИРОВНА КАРХАНИНА,

адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
е-mail: ludakarhanina@mail.ru

РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ НАЗНАЧЕНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ НАКАЗАНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ С ИЗОЛЯЦИЕЙ ОТ ОБЩЕСТВА

Для цитирования

Никитин, Д. А. Развитие отечественного законодательства в сфере назначения и исполнения в отношении несовершеннолетних осужденных наказаний, не связанных с изоляцией от общества / Д. А. Никитин, Б. П. Козаченко, Л. В. Карханина // Человек: преступление и наказание. – 2021. – Т. 29(1–4), № 2. – С. 210–217. – DOI : 10.33463/2687-1238.2021.29(1-4).2.210-217.

Аннотация. В статье проводится краткий анализ развития национального законодательства в сфере применения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в отношении лиц, не достигших совершеннолетия, начиная с периода Древней Руси и заканчивая постсоветским временем. Авторы приходят к выводу о том, что до начала XVIII века в России практически не прослеживаются особенности привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних осужденных и исполнения назначенных им наказаний. Советский период характеризуется, с одной стороны, смягчением карательной политики государства в отношении несовершеннолетних, с другой – значительным усилением уголовной ответственности

© Никитин Д. А., Козаченко Б. П., Карханина Л. В., 2021

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

в отношении рассматриваемой категории лиц в период Великой Отечественной войны. В это время наблюдаются различия в порядке и условиях исполнения наказаний без изоляции от общества в отношении взрослых и несовершеннолетних осужденных. Послевоенное время вновь отмечено смягчением ответственности лиц, не достигших совершеннолетия: сокращается применение к ним наказания в виде лишения свободы и расширяется применение мер, не связанных с изоляцией осужденных от общества, что продолжается и в постсоветский период.

Ключевые слова: наказания, не связанные с изоляцией от общества, несовершеннолетние осужденные, уголовно-исполнительное законодательство, исполнение наказаний, исторический анализ законодательства.

Становление и развитие уголовных наказаний для несовершеннолетних в России происходило на протяжении достаточно долгого исторического периода. На каждом его этапе формирование уголовной, уголовно-исполнительной политики и законодательства, регламентирующего ответственность правонарушителей, осуществлялось при особом влиянии как внешних, так и внутренних факторов. Этот процесс соответственно воздействовал на применение наказаний, в том числе в отношении лиц, не достигших совершеннолетия. Так, еще в Древней Руси особая роль в воспитании несовершеннолетних отводилась родителям, которым предоставлялись широкие права отеческой власти. Фактически государство отказывалось от привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних и передавало их на воспитание семье или особым воспитательным учреждениям и приютам [8, с. 47]. В период существования Киевской Руси действовали нормы права, которые предусматривали ответственность не только преступника, но и всех членов его семьи, в том числе невинных детей. Такое положение устанавливали нормы Русской Правды в ст. 7, принятой около 1072 г.

Одним из самых первых наказаний, которое можно в настоящее время определить как не связанное с лишением свободы, в действовавшем законодательстве России являлся штраф. Этот вид наказания возник с появлением государственности. Плата в пользу потерпевшего существовала наряду с вирами, продажами, которые обращались в пользу государства. Преступник был обязан выплатить определенную сумму и в дальнейшем освобождался от каких-либо других наказаний (X–XVI вв.) [5, с. 80]. В принятых позднее законодательных актах, в частности в Судебнике Ивана III (1497 г.), минимальный возраст наступления уголовной ответственности также не был определен. Однако поскольку преступление определялось не только как правонарушение, но и как грех перед Богом, то данный вопрос решался со ссылкой на позицию Русской Православной Церкви (РПЦ). Согласно каноническим постановлениям РПЦ человек начинал грешить с 7 лет, поэтому именно с этого возраста лицо могло быть субъектом преступления и нести ответственность за его совершение. Вместе с тем несовершеннолетним вместо смертной казни назначались иные наказания [7, с. 12].

Для Российского государства характерно то, что на протяжении многих веков уголовная ответственность и наказание несовершеннолетних и взрослых правонарушителей были одинаковыми. Телесные наказания, тюремное заключение и смертная казнь оставались основными видами кары и практиковались в том числе в отношении лиц несовершеннолетнего возраста. Соборное уложение 1649 г. устанавливало равную ответственность несовершеннолетних и взрослых (в Московском государстве суд и расправа во всяких делах всем равны). К несовершеннолетнему за убийство своих

родителей могло применяться наказание в виде смертной казни. До начала XVIII в. в законодательстве не прослеживались отличия в привлечении к уголовной ответственности несовершеннолетних, следовательно, не могло быть и речи об особенностях исполнения наказаний в отношении указанных лиц.

Динамичное становление, научное и законодательное формирование специального уголовно-правового статуса несовершеннолетних, а также иных мер, альтернативных лишению свободы, началось с XX в. Так, в 1911 г. в царской России были созданы и активно действовали суды по делам несовершеннолетних. Они были сохранены после революции 1917 г. и продолжали функционировать в рамках, предусмотренных для них сохранившимися уголовными и уголовно-процессуальными законами [6, с. 37]. Следовательно, отечественное законодательство дореволюционного периода предусматривало наличие для несовершеннолетних правонарушителей некоторых мер, альтернативных тюремному заключению. Следует отметить, что с начала XVIII в. в России наблюдается распространение гуманистических взглядов, существенно повлиявших на дальнейшую разработку уголовного и уголовно-исполнительного законодательства.

Все последующие преобразования судебной системы по делам несовершеннолетних начались с января 1918 г. с изданием Декрета СНК РСФСР «О комиссиях для несовершеннолетних», положения которого устанавливали, что суд и тюремное заключение для лиц, не достигших совершеннолетия, отменяются. Рассмотрение противоправных деяний несовершеннолетних в возрасте до 17 лет возлагалось на комиссии для несовершеннолетних. Декрет СНК РСФСР от 4 марта 1920 г. «О делах о несовершеннолетних, обвиняемых в общественно опасных действиях» продолжил начатые преобразования. В декрете закреплялось положение о том, что уголовное дело несовершеннолетнего осужденного, к которому по каким-либо причинам не могли быть применены меры медико-педагогического воздействия, комиссия направляла в народный суд.

Впоследствии было принято постановление ВЦИК от 1 июня 1922 г. «О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР», где содержались новые правила о том, что наказание не должно применяться к малолетним правонарушителям в возрасте до 14 лет и ко всем несовершеннолетним от 14 до 16 лет, в отношении которых признано возможным ограничиться мерами медико-педагогического воздействия. УК РСФСР 1922 г. в ст. 32 устанавливал следующие виды наказаний, не связанных с лишением свободы, которые могли применяться к лицам, не достигшим совершеннолетия:

1. В соответствии со ст. 35 УК РСФСР 1922 г. это были принудительные работы (назначались на срок от 7 дней до 1 года). Их исполнение согласно ст. 23 Исправительно-трудового кодекса РСФСР (ИТК РСФСР) 1924 г. было возложено на специализированное бюро, которое находилось в ведении Народного комиссариата внутренних дел СССР (НКВД СССР). К осужденным допускалось применение условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в виде принудительных работ без содержания под стражей (ст. 43). Лица, не достигшие 18-летия, имели некоторое преимущество в сравнении с совершеннолетними осужденными. Так, несовершеннолетним, отбывающим принудительные работы без содержания под стражей, один раз в год предоставлялся очередной месячный отпуск, а взрослым осужденным – две недели один раз в год при условии, что они непрерывно проработали пять с половиной месяцев (ст. 39). Подчеркивая гуманистический характер норм ИТК РСФСР 1924 г., следует отметить, что время, проведенное в отпуске работающим осужденным, засчитывалось в срок отбывания наказания (ст. 39). При этом законодателем также был установлен фиксированный процент удержания из заработной платы для всех катего-

рий осужденных к принудительным работам в размере 25 % (ст. 32). В случае уклонения осужденного от отбывания наказания или неявки на регистрацию, несоблюдения установленных правил и недобросовестного отношения к работе в соответствии со ст. 40 ИТК РСФСР 1924 г. он мог быть подвергнут взысканию. В дальнейшем на смену принудительным работам без заключения под стражу пришли исправительно-трудовые работы без лишения свободы, регламентируемые ИТК РСФСР 1933 г. При отбывании этого нового наказания, изменившего свое название, но не содержание, осужденным отпуск не предоставлялся, а стаж, необходимый для получения отпуска, в срок не засчитывался (ст. 24 ИТК РСФСР 1933 г.). Следовательно, законодатель заметно ужесточил правовое регулирование исправительно-трудовых работ без лишения свободы.

2. При назначении осужденному наказания в виде штрафа законодатель устанавливал, что в случае уклонения осужденного от его уплаты он мог быть заменен принудительными работами без содержания под стражей. Не допускалась замена лишения свободы штрафом, а штрафа – лишением свободы (ст. 39 УК РСФСР 1922 г.). На наш взгляд, подобная позиция законодателя весьма целесообразна. Поскольку штраф является одним из наиболее мягких видов наказаний, его замена на лишение свободы или лишение свободы на штраф неравнозначна.

3. Наказание в виде общественного порицания реализовывалось на общем собрании, сельском сходе и других общественных мероприятиях и состояло в объявлении вынесенного судом приговора правонарушителю с опубликованием его в печати за счет виновного или без такового (ст. 44 УК РСФСР 1922 г.).

4. Обязанность загладить вред возлагалась на осужденного в том случае, если суд считал необходимым и целесообразным, чтобы он сам, лично, определенными усилиями, точно обозначенными в приговоре, ликвидировал последствия правонарушения или причиненный потерпевшему ущерб (ст. 45 УК РСФСР 1922 г.).

Краткий анализ четырех названных видов уголовных наказаний, существовавших в 1920–1940 гг. по УК и ИТК РСФСР, в полной мере отражает весь «колорит» того времени, а следовательно, и отношение законодателя и государства к несовершеннолетним, совершившим уголовно наказуемые деяния. Следует отметить, что вместе с падением общей численности осужденных в период с 1933 по 1935 год снизилось на 21,6 % и количество несовершеннолетних осужденных в возрасте от 16 до 18 лет, а в абсолютных цифрах – с 75 930 до 16 439 чел. [1]. Вместе с тем основным видом уголовного наказания, назначаемым несовершеннолетним правонарушителям, продолжало оставаться лишение свободы.

Значительные изменения в отечественной системе правосудия по делам несовершеннолетних произошли в 1935–1951 гг. В тот период оно вместе с общим отношением общества и государства к проблемам преступности неуклонно переориентировалось на карательное направление [6, с. 45]. Данный тезис находит свое подтверждение в следующем правовом акте. 7 апреля 1935 г. ЦИК СССР и СНК СССР приняли постановление № 3/598 «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних», которое устанавливало снижение возрастного ценза привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности за совершение отдельных видов преступлений. Произошло также существенное сокращение применения к осужденным наказания в виде исправительно-трудовых работ в связи с усилением мер уголовной ответственности. В РСФСР с момента принятия этого закона и до декабря 1935 г. было осуждено

5134 несовершеннолетних к лишению свободы и 3172 – к иным мерам, в числе которых исправительно-трудовые работы без лишения свободы, штраф и пр.

В годы Великой Отечественной войны система наказаний изменилась, и среди их целей возникла такая, как усиление обороноспособности страны [3, с. 3, 31]. В связи с этим в уголовном законодательстве республик СССР появились новые составы преступлений, характерные для военного времени. Кроме того, в довоенный период и в начале войны значительно увеличилось применение краткосрочного лишения свободы, выполнявшего задачи общего предупреждения преступлений. Так, по данным Главного тюремного управления (ГТУ) НКВД СССР по состоянию на 10 марта 1941 г. в тюрьмах содержалось 7000 несовершеннолетних, осужденных на определенный срок. В системе Главного управления исправительно-трудовых лагерей и колоний НКВД (ГУЛАГ) в тот период действовало 40 колоний, предназначенных для содержания лиц, не достигших совершеннолетия. По состоянию на 1 марта 1941 г. в них находилось 19 406 осужденных, при лимите 21 400 мест [4, с. 83].

Следовательно, применение к несовершеннолетним наказания в виде лишения свободы было настолько распространенным, что не хватало мест для их полного размещения. Наряду с органами, исполняющими наказания с изоляцией от общества, в систему ГУЛАГа вошли бюро исправительных работ (БИР), задачей которых была не изоляция осужденных, а обеспечение выполнения судебных решений в отношении лиц, приговоренных к отбыванию исправительных работ [4, с. 78–79].

По данным централизованного учета, по состоянию на 1 марта 1940 г. в БИР числилось 312 800 чел., осужденных к исправительно-трудовым работам без лишения свободы, 97,3 % из них трудились по основному месту работы, а 2,7 % – на местах, в которые их назначили органы НКВД [4, с. 80]. Кроме того, в 1941 г. законодательство военного времени установило минимальный возраст привлечения к уголовной ответственности с 14 лет. В результате этого только по состоянию на 1 августа 1943 г. общая численность заключенных в лагерях и колониях ГУЛАГа составила 1 256 050 чел., из них не достигших возраста 17 лет: мужчин – 18 792 чел., женщин – 7921 чел. [4, с. 91]. Следует отметить, что в первой половине 1943 г. лишение свободы в СССР стало применяться значительно меньше, чем в довоенное время. Этому способствовало более широкое использование судами наказания в виде исправительно-трудовых работ без лишения свободы [3, с. 35]. Суды практически не назначали условное осуждение по делам о прогуле без уважительных причин и самовольном уходе с рабочего места, по делам о хулиганстве, а также хищении социалистического имущества [3, с. 39]. К несовершеннолетним, как и к взрослым правонарушителям, широко применялось лишение свободы без каких-либо исключений.

Военное положение вызвало безнадзорность среди несовершеннолетних, в связи с чем государству и законодателю потребовалось ужесточить меры воспитательного характера в отношении лиц, которые не достигли 16-летнего возраста. Постановлением СНК СССР от 15 июня 1943 г. № 659 «Об усилении мер борьбы с детской беспризорностью и хулиганством» предусматривалась организация трудовых воспитательных колоний НКВД СССР в дополнение к уже функционирующим исправительным учреждениям для несовершеннолетних преступников. При этом суд, прекращая уголовное дело по незначительным преступлениям, должен был избрать одну из следующих мер воздействия для несовершеннолетнего: передать его на попечение родителей или опекунов (при их наличии) или в качестве крайней меры направить в трудовую воспитательную колонию для исправления и перевоспитания [3, с. 44]. С учетом того обстоятельства,

что в период ведения боевых действий была необходимость концентрировать все имеющиеся ресурсы на нужды фронта, к труду привлекались практически все граждане страны, в том числе несовершеннолетние, осужденные за незначительные преступления. Полагаем, что в то время чрезмерная суровость уголовного и исправительно-трудового законодательства была оправдана условиями военного времени.

В годы Великой Отечественной войны несовершеннолетние осужденные трудились на предприятиях оборонной промышленности, однако усиление уголовной ответственности за нарушения трудовой дисциплины все же имело некоторые исключения. Это отразилось на отношении к несовершеннолетним преступникам. В частности, самовольный уход с оборонных предприятий всех несовершеннолетних в возрасте до 16 лет наказывался направлением их в трудовые колонии сроком до 1 года. Кроме того, особое значение в военный период имело обеспечение рабочей силой предприятий сельского хозяйства. Мобилизации подлежали все лица от 14 до 50 лет мужского и женского пола. Уклонение от мобилизации или самовольный уход с работы наказывались исправительно-трудовыми работами на срок до 6 месяцев с удержанием из заработка до 25 %. Вместе с тем, несмотря на столь суровое законодательство тех лет, для отдельных возрастных категорий несовершеннолетних были сделаны исключения. Например, учащиеся подростки в возрасте от 14 до 16 лет не подлежали уголовной ответственности за уклонение от мобилизации или самовольный уход с рабочих мест согласно постановлению Пленума Верховного Суда СССР от 28 октября 1942 г. [3, с. 113–114]. И все же лишение свободы продолжало оставаться одним из самых распространенных видов уголовных наказаний, что подтверждается представленными статистическими данными.

Послевоенное время характеризовалось существенным смягчением уголовной ответственности в отношении несовершеннолетних правонарушителей. Подтверждением этому служит тот факт, что в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 г. в период с 1953 по 1955 год из исправительно-трудовых колоний и лагерей по амнистии было освобождено 5686 несовершеннолетних осужденных, отбывающих лишение свободы [2]. Согласно ст. 10 УК РСФСР 1960 г. к уголовной ответственности привлекались лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось 16 лет. В УК РСФСР 1960 г. и ИТК РСФСР 1970 г. четко прослеживаются некоторые отличия в порядке назначения и исполнения отдельных видов наказаний, которые свидетельствуют об определенном смягчении уголовной ответственности несовершеннолетних. Вместе с тем порядок исполнения наказаний в отношении как взрослых, так и несовершеннолетних продолжал оставаться единым.

Наказание в виде исправительных работ без лишения свободы по УК РСФСР 1960 г. претерпело существенные изменения. Теперь исправительные работы назначались на срок от 2 месяцев до 2 лет и отбывались осужденными как по основному месту работы, так и в иных местах, но в районе их места жительства. Диапазон процентного удержания из заработной платы устанавливался от 5 до 20 %. Лицам, которые были признаны нетрудоспособными, суд мог заменить исправительные работы штрафом (ст. 27 УК РСФСР 1960 г.). Последствием уклонения осужденного от отбывания рассматриваемого нами наказания являлась его замена лишением свободы.

Детальный порядок и условия исполнения наказания в виде исправительных работ регулировались гл. 16 ИТК РСФСР 1970 г. В числе новаций было то, что в срок отбывания исправительных работ засчитывалось время, когда осужденный не работал по уважительным причинам, но ему в соответствии с законодательством вы-

плачивалась заработная плата, подтвержденное в установленном порядке время болезни, а также период нахождения в отпуске по беременности и родам (ст. 90). Исполнение исправительных работ в отношении несовершеннолетних осужденных должно было быть организовано так, чтобы администрация предприятия и коллектив трудящихся обеспечивали за подростком надлежащий надзор. Кроме того, несовершеннолетний должен был получить производственную квалификацию (ст. 91, 93, 96 ИТК РСФСР 1970 г.).

Активное обновление российского уголовно-исполнительного законодательства берет свое начало с 1990-х гг. Распад СССР и вступление Российской Федерации в Совет Европы в 1996 г. послужили поводом к последовательной реализации международных стандартов в законодательном регулировании и практике исполнения уголовных наказаний без изоляции осужденных от общества в отношении всех категорий осужденных. Принятие УК РФ (13 июня 1996 г.) и УИК РФ (8 января 1997 г.) ознаменовалось новым этапом в дальнейшем становлении и развитии мер, альтернативных лишению свободы, в отношении всех категорий осужденных.

Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних в УК РФ 1996 г. были выделены в отдельную главу, что подчеркивает особое отношение государства к проблеме этой категории преступников. Часть 1 ст. 88 УК РФ 1996 г. устанавливает, что основными видами наказаний для несовершеннолетних, которые не связаны с изоляцией от общества, являются: штраф; лишение права заниматься определенной деятельностью; обязательные и исправительные работы.

В первоначальной редакции УК РФ 1996 г. штраф назначался лишь при наличии у несовершеннолетнего самостоятельного заработка или имущества, на которое может быть обращено взыскание. Практика применения этого вида уголовного наказания показала, что необходимо внесение изменений в порядок взыскания штрафа. Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ было установлено, что взыскание штрафа может производиться с родителей или иных законных представителей несовершеннолетних. Несмотря на то что обязательные работы в Российской Федерации были закреплены в УК РФ 1996 г., они не применялись вплоть до 2005 г.

Федеральный закон от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы» изменил сущность этого вида наказания. Если до его принятия наказание в виде ограничения свободы осужденные должны были отбывать в специально предназначенных для этого исправительных центрах, то теперь – по месту жительства осужденного. Кроме того, анализируемый Закон предполагает применение этого вида наказания к несовершеннолетним, что повлекло за собой существенное расширение использования судами мер, альтернативных лишению свободы.

Таким образом, в Российской Федерации продолжается поступательная деятельность законодателя, ученых, практических работников правоохранительных органов по совершенствованию уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, приведению его в соответствие с международно-правовыми актами и стандартами в части отправления правосудия в отношении граждан, не достигших совершеннолетия, направленная на повышение эффективности в достижении целей уголовной ответственности. В конечном итоге это будет способствовать исправлению несовершеннолетних осужденных без применения уголовного наказания в виде лишения свободы, защите

их прав, свобод, законных интересов, скорейшему их становлению на путь правопослушания, снижению общего уровня повторной преступности.

Библиографический список

1. Отчет Уголовно-судебной коллегии Верховного Суда СССР о состоянии и характере преступности в период 1933–1935 гг. // Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-9474. Оп. 16. Д. 79. Л. 1–76.
2. Сведения о движении осужденных, содержащихся в исправительно-трудовых лагерях и колониях в период 1953–1956 гг. // Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-7523. Оп. 89. Д. 4408. Л. 78–82.
3. Исаев М. М., Утевский Б. С., Карев Д. С. Советское право в период Великой Отечественной войны / под ред. И. Т. Голякова : в 2 ч. М. : Юрид. изд-во Минюста СССР, 1948. Ч. 2 : Уголовное право, уголовный процесс. 213 с.
4. История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов : собр. док. : в 7 т. М. : Рос. полит. энцикл. 2004. Т. 4 : Население ГУЛАГа: численность и условия содержания / отв. ред. А. Б. Безбородов, В. М. Хрусталев ; сост. И. В. Безбородова, В. М. Хрусталев. 728 с.
5. Медведева Н. Т., Упоров И. В. Истоки и развитие уголовного наказания : учеб. пособие. Рязань : Ряз. ин-т права и экономики, 1997. 86 с.
6. Мельникова Э. Б. Правосудие по делам несовершеннолетних: история и современность / отв. ред. Ф. М. Решетников. М. : Наука, 1990. 118 с.
7. Рожнов А. А. Уголовное право Московского государства (XIV–XVII вв.) : учеб.-метод. пособие. Ульяновск : Корпорация технологий продвижения, 2007. 169 с.
8. Таганцев Н. С. Русское уголовное право : лекции. Часть Общая : в 2 т. М. : Наука, 1994. Т. 1. 419 с.